

Чжан Вэй никак не мог понять, почему Жэнь Чэнцин пропустила их. Как только Лян Гуан увидит императора, тот непременно отправит войска. Неужели Жэнь Чэнцин хочет захватить этот отряд? Нет, у неё не хватает людей. Войска под командованием Лян Гуана шаг за шагом приближались к воротам дворца, а значит, и к армии Чжан Вэя.

Жэнь Чэнцин стояла на городской стене. Ворота открылись, и Чжан Вэй не успел среагировать, как отряд в черном вырвался наружу. Чжан Вэй быстро организовал контратаку, но сзади раздались крики солдат. Оглянувшись, он увидел, что войска Лян Гуана и Жэнь Чэнцин атакуют его армию с двух сторон. Расстояние было настолько малым, что преимущество императорской гвардии Чжан Вэя оказалось бесполезным.

Под внезапной атакой с двух сторон армия Чжан Вэя была разгромлена. Лян Гуан громко объявил, что император издал указ, согласно которому все гарнизонные войска переходят под управление старшей принцессы, а тех, кто ослушается, ждет смерть без пощады. Чжан Вэй почувствовал неладное, но времени на размышления уже не было. Императорская гвардия оказалась зажата: спереди — Всадники Черного пера, сзади — гарнизонные войска. Обе стороны значительно превосходили гвардию. Чжан Вэй не надеялся спастись и приказал гвардии контратаковать: убить врага — хоть одного. Каждый гвардеец, который пытался сдаться, был немедленно казнен Чжан Вэем, и гвардия на мгновение проявила невероятную ярость.

Жэнь Чэнцин наблюдала за битвой у дворцовых ворот. Это было неожиданно для неё: она думала, что в такой ситуации Чжан Вэй непременно сдастся или, по крайней мере, не сможет сопротивляться. Но он смог сохранить хладнокровие в критический момент и организовать оборону. Не зря он занял пост командующего императорской гвардией.

Жэнь Чэнцин выхватила меч Моинь и, используя веревку, спустилась с городской стены. Внизу царил хаос, лошади не могли маневрировать и пугались, поэтому многие уже спешили. Жэнь Чэнцин, пробиваясь сквозь врагов, приближалась к Чжан Вэю. «Сначала захватить главаря» — такая же мысль была и у Чжан Вэя. Два командира быстро встретились. Чжан Вэй уже был ранен, а Лян Гуан преследовал его по пятам. Увидев Жэнь Чэнцин, Лян Гуан замедлил атаку, словно хотел уступить ей эту заслугу.

— Чжан-тунцзе, у тебя больше нет шансов. Сдайся, и я пощажу твою жизнь. Эти люди, которые последовали за тобой, тоже смогут выжить, — сказала Жэнь Чэнцин, блокируя меч Чжан Вэя своим.

— Мятежники и предатели, не смейте лгать! Если бы император не проявил к тебе милость, ты бы давно был мертв.

Чжан Вэй атаковал снова, но Жэнь Чэнцин вновь парировала удар.

— Упрямый глупец, смерть тебе наказание. Жэнь Чэнцин перестала сдерживаться, и её меч Моинь, словно призрак в темноте, оставил на теле Чжан Вэя несколько глубоких ран, обнажающих кость. Чжан Вэй, казалось, не чувствовал боли и яростно атаковал Жэнь Чэнцин, не обращая внимания на Моинь. Жэнь Чэнцин уклонялась от смертельных ударов и, выбрав момент, выбила меч из рук Чжан Вэя. Моинь вошел в живот Чжан Вэя и вышел обратно. Чжан Вэй пошатнулся, отступил на несколько шагов и упал на колени. Прижимая руку к ране, из которой хлестала кровь, пропитавшая мундир, он зашатался.

— Мятежник Чжан Вэй казнен! Сдавшимся — жизнь! — Крики, становившиеся всё громче, заставили гвардию быстро сложить оружие. Жэнь Чэнцин смотрела, как Чжан Вэй упал на

спину, глядя в ночное небо и что-то бормоча, а под ним растекалась лужа крови. Жэнь Чэнцин повернулась и направилась к дворцовым воротам.

— Ваше Высочество, осторожно! — Крик Лян Гуана донесся сзади.

Обернувшись, она увидела, что Чжан Вэй поднял меч, но не смог сделать шага: из его груди торчало лезвие. Это был меч Лян Гуана.

— Благодарю вас, командующий Лян.

— Ваше Высочество, вы слишком любезны, я не смею, — Лян Гуан поклонился Жэнь Чэнцин.

Жэнь Чэнчжо стоял с потрясенным лицом, но это казалось невозможным. Если старшая сестра действительно захватила весь гарнизон столицы, то всё это было лишним. Оставив небольшой отряд для разбора завалов, Жэнь Чэнцин с остальными направилась к воротам города Моша.

Весь город Моша теперь был под её контролем, но гарнизонные войска за стенами оставались неизвестной величиной. Чтобы превратить эту переменную в константу, был только один путь: гарнизон всегда подчинялся непосредственно императору, и лишь узаконив свой статус, она могла закрепить власть. Небо уже начало светлеть, и Жэнь Чэнцин поднялась на башню, глядя на солдат внизу. Эти молодые бойцы, несмотря на ночь ожесточенных боев, сохраняли твердый взгляд. Эти солдаты были тщательно отобраны ею и Е Ду, рассредоточены в разных местах для разных задач, но теперь они собрались вместе, дав ей силу, способную перевернуть всю империю Бэймо.

— Мы сражались всю ночь. В будущих летописях вы будете либо героями, либо злодеями — всё решит сегодняшний день. Воины Бэймо, есть ли у вас уверенность, что вместе со мной мы удержим город Моша?

— Есть! — Искренний рев пронесся над землей.

Жэнь Чэнцин обернулась к Жэнь Чэнчжо:

— Ачжо, здесь я могу положиться только на тебя.

— Я, ваш брат, не посрамлю доверия старшей сестры, — Жэнь Чэнчжо преклонил колени перед Жэнь Чэнцин.

Всё решится сейчас. Старшая сестра, я говорил, что готов заново начертать для тебя горы и реки нашего Бэймо.

Устроив оборону города Моша, Жэнь Чэнцин поспешила обратно во Дворец Куньнин. Кровь во дворце еще не успели смыть, и повсюду царил мрачная атмосфера. Открыв тяжелые ворота, увидев Жэнь Чэнцин, все во дворце вздохнули с облегчением. Служанки проводили Жэнь Чэнцин внутрь. Императрица, одетая в парадное платье и в короне, с достоинством восседала на троне.

— Матушка, вы испытали лишения. Это я, неблагодарная дочь.

— Нет, Ацин, ты всё сделала прекрасно. Сегодня я надела парадное платье, чтобы поздравить тебя.

— Да.

Императрица поманила рукой, приглашая Жэнь Чэнцин войти.

Во внутренних покоях император уже проснулся. Звуки мечей и крики, раздававшиеся всю ночь, дали ему понять, что произошло. Увидев Жэнь Чэнцин, он в ярости бросил в неё курительницу. Жэнь Чэнцин даже не уклонилась, и кровь потекла по её лбу.

— Сын кланяется отцу-императору.

— Ты, неблагодарный отпрыск, ты осмелилась устроить переворот и захватить трон.

— Я просто забираю то, что принадлежит мне. Разве не ты, отец, говорил мне, что всё в Бэймо — моё?

— Ты...

— Я часто размышляла, что сделала не так, что рассердило тебя.

— Ты сблизилась с Е Ду, и однажды это погубит наш Бэймо. Я отправил тебя на границу не для того, чтобы ты сближалась с Е Ду.

— Это не я сблизилась с генералом Е, а ты отдалился от меня. Дети генерала Е для тебя — заложники, но разве я для генерала Е не заложница? Генерал Е всё же опасается за своих детей, а ты, подавляя его, думал ли обо мне? — Жэнь Чэнцин внезапно подняла голову, и в её взгляде был такой укор, что император не смог встретиться с ней глазами.

— Бэймо нужно процветать, и ради этого кто-то должен жертвовать. Если бы ты, Ацин, не была девочкой...

— Я изучала гуманитарные науки и военное дело. В чем я не оправдала твоих ожиданий? Я много думала и, возможно, дело не в моих ошибках, а в твоих, отец. Как подданный и как ребенок, как я могу смотреть на твои ошибки и не исправлять их? Сегодня я готова пойти против воли небес, чтобы исправить твои ошибки.

— До чего ты дошла?

— Город Моша уже в моих руках, генерал Е скоро будет здесь, остались только войска за стенами. Если я захочу удержать этот город, имперские гарнизоны просто погибнут зря. Воины Бэймо должны умирать в войнах с внешними врагами, а не убивать друг друга здесь.

— Ты, Ацин, я всё же недооценил тебя. Я не думал, что ты действительно осмелишься восстать. Я не думал, не думал...

— Прошу тебя, отец, узаконь мой титул, чтобы остановить бессмысленное кровопролитие.

— Ты, ты, ты... Чэнье еще мал, пощади его.

— Я не стану убивать своих родных.

— Хорошо, хорошо, делай что хочешь.

Жэнь Чэнцин достала заранее подготовленный указ и передала его главному евнуху, чтобы тот отнес императору. Указ был немедленно отправлен к воротам Бэймо, сняв осаду.

На утреннем приеме гражданские и военные чины стояли в два ряда, в полной тишине ожидая

появления того, кто займет трон.

— Император прибыл! — Пронзительный голос евнуха разнесся по залу.

Чиновники поклонились:

— Десять тысяч лет императору, десять тысяч лет, десять тысяч лет!

— Вставайте, — на троне восседал нынешний император, но его лицо было мертвенно-бледным. Старшая принцесса стояла слева от него. — Огласи, — император кивнул евнуху рядом.

Евнух сделал шаг вперед, держа в руках указ, и развернул его:

— Старшая дочь императора, Жэнь Чэнцин, обладающая благородным характером и глубоко похожая на Нас, способна продолжить великое дело и наследовать Наш престол, взойдя на него как император.

Авторское примечание:

Сегодняшнее собеседование прошло неудачно, настроение на нуле. Я уже не только что выпускник, но чувствую, что ничего не добился.

<http://bllate.org/book/16831/1547801>